

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Журавлевой Веры Анатольевны «Городское население Урала в 1920–1930-е гг.: историко-демографический анализ», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В последнее время историческая демография, развивающаяся на стыке двух наук – истории и демографии, переживает особенно бурный подъем. Количество научных работ, в том числе фундаментального и монографического характера по проблемам истории народонаселения России и её отдельных регионов стремительно нарастает. Создаются научные подразделения, в которых демографическая история превратилась в первостепенный объект исследования. Все больше защищается кандидатских и докторских диссертаций. В русле этого нового и весьма перспективного направления отечественной исторической науки создана диссертация В. А. Журавлевой. Это можно только приветствовать. Тем более что представленное исследование носит новаторский характер, который заключается, прежде всего, в его комплексности и междисциплинарности. Нельзя сказать однозначно, что диссертационное сочинение В. А. Журавлевой создано в рамках исключительно исторической демографии. В ней можно найти сюжеты не только из области истории или демографии, но элементы социологии, урбанистики, географии и экономики.

Оценка диссертационного исследования В. А. Журавлевой требует, прежде всего, понимания, насколько соискателю удалось реконструировать базовый тренд развития городского населения Урала в 1920-е – 1930-е гг. Это, главным образом, трансформации численности, воспроизводства, состава и мигра-

ций населения. По сути, В. А. Журавлева возложила на себя непростую задачу – дать количественную и качественную характеристику социально-демографических процессов протекавших в городских поселениях уральского региона, вписать трансформации его городского населения в общий контекст истории не только Урала, но и России в целом в первой половине XX столетия.

Общепризнанным показателем профессиональной подготовки авторов диссертационных сочинений «докторского уровня» является подготовка особого раздела, содержащего теоретико-методологический анализ рассматриваемых проблем. В полной мере такая оценка может быть отнесена и к рецензируемой работе. Как известно, во многих докторских диссертациях вопросы теории выделяются в специальный раздел. В. А. Журавлева пошла именно этим путем, структурно оформив методологическую часть исследования в отдельный параграф. Выбор формы – право автора. Значительно важнее, что в рамках методологического раздела соискатель взял на себя научную ответственность показать в единстве всю совокупность теоретических представлений, комплексно характеризующих процесс эволюции населения. Такой замысел следует признать целесообразным, а его реализацию – вполне удовлетворительной.

Укажем, вместе с тем на некоторые теоретические противоречия, характерные для представленного диссертационного сочинения. Они связаны с тем, как соискатель определяет предмет исследования. В качестве предмета исследования В. А. Журавлева видит «демографические процессы, протекавшие в городских поселениях Урала в 1920-е – 1930-е гг., в частности изменения в численности, составе и размещении населения, особенности воспроизводства и миграции горожан» (С. 6). Возникает вопрос – что же такое «демографические процессы»?

Как известно, в демографии предмет исследования получил двойную трактовку – в широком и узком смысле этого слова. Широкая трактовка включает в предмет демографии естественное и пространственное движение населе-

ния, а так же изменения его половозрастного и социального состава. Сторонники узкой трактовки предмета демографии полагают, что он включает в себя лишь процессы воспроизводства населения (рождаемость, смертность) и непосредственным образом связанные с ними брачность и разводимость. С этой позиции, «демографический процесс» и «воспроизводство населения» понятия идентичные.

Большинство демографов, как известно, являются сторонниками узкой трактовки предмета демографии. Приоритет в определении предметной области исторической демографии отдается демографии. Поскольку демография в данном случае является ведущей дисциплиной, большинство ученых, специализирующихся в области исторической демографии также трактуют предмет исследования в узком смысле, как «воспроизводство населения».

Получается, что определяя в качестве предмета исследования «демографические процессы», В. А. Журавлева в тоже время включает в категорию «демографические процессы» не входящие в её состав компоненты, такие например, как миграции, социально-экономическая структура населения, его занятия, национальный состав, грамотность. Таким образом, «узкая» и «широкая» трактовки эклектически смешиваются, что ведет к методологической неразберихе.

Имеет ли право автор диссертации на широкую трактовку предмета исследования? Ответ однозначен – да, имеет. Изучение изменений, происходивших в численности, составе и миграционном движении населения чрезвычайно важная задача ретроспективного изучения народонаселения, без которого невозможно создание полной картины динамики населения в прошлом. Но в таком случае предмет исследования в диссертации должен быть определен в широком смысле этого слова, не как «демографический процесс», а как «развитие народонаселения» или, как это делают Д. И. Валентей и его сторонники, как «система знаний о народонаселении». Только такой подход к предмету исследования снимает сложившееся методологическое противоречие.

Это не формальная «придирка», а сущностное выражение подхода к исследованию истории населения. Попытка В. А. Журавлевой поставить знак равенства между «узкой» и «широкой» трактовками предмета своего исследования вызывает теоретико-методологические напряжения. С нашей точки зрения глубоко понять и с полной эффективностью использовать теорию демографического перехода, положенную соискателем в основу методологии диссертационного исследования, оперируя противоречивым категориальным аппаратом, от которого большинство демографов уже отказались, весьма непросто. В этом, с нашей точки зрения, состоит основное внутреннее противоречие концептуальной базы исследования, представленного В. А. Журавлевой.

Сразу оговоримся, что оппонент В. А. Журавлевой является сторонником так называемой «узкой» трактовки предмета исторической демографии. Но он признает за соискателем право на использование иных концептуальных подходов. Однако «иные концептуальные подходы» должны быть определены более четко. Тем более что дискуссия по вопросу о предмете исторической демографии ещё не завершена.

Хронологические рамки исследования вобрали в себя период завершения так называемого «военного коммунизма», переход к новой экономической политике и её осуществление, а так же коренную перестройку всех сфер жизни общества на социалистических началах, промышленную модернизацию края. Это, как отметил диссертант, отразилось на развитии населения Урала, его демографических характеристиках и составе горожан (С. 7). В отношении территориальных рамок В.А. Журавлева справедливо отмечает, что Урал в 1920–1930-е гг. неоднократно подвергался административно-территориальному реформированию, которое сопровождалось изменениями границ территорий, что затруднило изучение объекта исследования и потребовало в конкретные периоды времени использовать сопоставимые данные (С. 9).

Следует подчеркнуть научную актуальность и новизну представленного соискателем исследования. Это первое обобщающее историко-

демографическое исследование городского населения в территориальных границах Уральской области (с 1934 г. – Свердловской и Челябинской, с 1938 г. – Пермской, Свердловской и Челябинской областей) и в хронологических рамках 1920–1930-х гг. (С. 20).

Новизна исследования обусловлена так же и поставленной целью диссертационной работы, которую автор определил как «выявление региональной специфики демографических процессов, протекавших в городских поселениях Урала» в обозначенный период (С. 9). В соответствии с ней были определены задачи исследования, которые были решены через проблемно-хронологическое освещение темы.

К числу явных достоинств диссертационного исследования В. А. Журавлевой следует отнести содержание историографического раздела. Прделанный историографический анализ свидетельствует, что соискатель свободно оперирует работами, имеющими отношение к предмету его исследований, накопившимися в библиографии в течение длительного времени. Авторская рубрикация и классификация историографии реализована четко, в контексте стоящих перед исследователем задач, а выводы и обобщения определяют место данного исследования в общем историографическом массиве и свидетельствуют о его новизне. Особо хотелось бы отметить, что хорошее знание научной литературы позволило В. А. Журавлевой избежать, к сожалению, нередко встречающихся в научной практике общих мест и характеристики уже описанных в литературе процессов.

Очень важно, что диссертация основывается на широком круге историографических исследований. Автор изучил труды не только историков, но и демографов, экономистов, социологов, медиков, правоведов, географов как общесоюзных (общероссийских) и зарубежных, так и региональных (С. 24–52).

Исследование базируется, как это показано в разделе «Введение» на комплексном использовании широкого круга источников как опубликованных, так и неопубликованных. Неопубликованные материалы извлечены автором не

только из трех центральных, но и из 10 крупных и небольших местных архивов (С. 10). Собранный статистический материал представлен в 97 таблицах.

Отметим, вместе с тем досадную структурную недоработку, допущенную соискателем. Охарактеризовав во «Введении» источниковую базу исследования (С. 10 – 19), диссертант вновь возвращается к этим же проблемам во второй главе диссертации «Источники данных о городском населении». Это неизбежно привело к повторам, нарушило логику повествования. Кроме того, и это важно, собственно характеристика источниковой базы во «Введении» превратилась в упрощенное перечисление использованных источников без какого либо намека на их анализ.

Во второй главе, как уже говорилось, диссертант вновь вернулась к источниковой основе своего исследования, но на этот раз детально и с учетом специфики конкретно-исторических условий демографического развития. Прежде всего отметим, что диссертационное сочинение В. А. Журавлевой основывается на солидной и многообразной источниковой базе, которая обеспечивает хорошую доказательность основных результатов и выводов исследования. Комплекс источников представлен в исследовании, как опубликованными документами, так и материалами, извлеченными из 74 фондов более десятка региональных и ведомственных архивов.

Автор широко использует различные типы источников. Но основную доказательную базу диссертации составила текущая статистика естественного и миграционного движения населения. На наш взгляд использование этих источников является для настоящей диссертации особо ценным. Большинство статистических документов, характеризующих демографическую историю Урала, впервые вводятся в научный оборот, что само собой представляет определенную ценность.

Таким образом, автору рецензируемого диссертационного сочинения удалось выявить и тщательно обработать значительный массив статистических

данных. Они глубоко характеризуют изменения рождаемости, смертности, брачности и разводимости, а также динамику структурных сдвигов, происшедших в городском населении Урала в 1920-е – 1930-е гг. Эти же сведения позволили В. А. Журавлевой определить важнейшие количественные характеристики миграций, выявить динамику въезда-выезда, вскрыть территориально-географические источники формирования сельского населения региона.

Очень важно, что В. А. Журавлева исследовала собственно процесс организации и проведения переписей 1920, 1923, 1926, 1937 и 1939 гг. в уральских городах. Это позволило ей прийти к научно обоснованному выводу, что в ходе переписей удалось получить достаточно полный и достоверный материал о городском населении Урала (С. 86, 113, 142), справедливо отметив, что при всех их достоинствах динамика собственно демографических процессов не получила в них полного отражения (С. 142). Поэтому В.А. Журавлева подробно изучила становление и развитие текущего учета населения в городах региона и пришла к заключению, что учет миграций был налажен значительно хуже, чем учет естественного движения горожан (С. 171).

Несомненным достоинством работы является внимание к персоналиям. В тексте диссертации и Биографическом справочнике в приложении 1 показана трудовая жизнь статистиков, их судьба в условиях репрессий в органах УНХУ Урала (С. 111–113, 648–658).

В третьей главе В.А. Журавлева исследовала важнейшие показатели урбанизации региона – городскую поселенческую сеть и численность городского населения Урала. Она охарактеризовала работу по уточнению содержания понятия «городское поселение» и в связи с этим – списка городских поселений края, изменению статуса поселений, определению городской черты, поскольку от решения этих вопросов зависело количество горожан, а, следовательно, точность их учета. Диссертант выявила специфику распределения горожан по типам поселений в разные исторические периоды; показала, что под воздействием промышленной модернизации края градостроительство Урала пошло по пути

развития крупных городов вокруг индустриальных гигантов (С. 199–201). На основе материалов переписей 1920–1930-е гг. В. А. Журавлева проанализировала численность городского населения, показала, что переход от войны к мирному хозяйственному строительству сопровождался падением численности горожан. Только с 1924 г. начался процесс восстановления человеческой массы в городах края, хотя в Европейской части РСФСР положительная динамика отмечена уже с 1921 г. (С. 210). Диссертант пришла к аргументированному выводу, что темпы роста горожан на протяжении всего изучаемого периода превышали аналогичные общесоюзные и общероссийские. К концу 1930-х гг. по уровню урбанизации Свердловская область уступала только двум, а Челябинская – семи регионам РСФСР. В 1939 г. в Свердловской области доля горожан в общем населении региона превысила долю селян; Челябинская и Пермская области вплотную подошли к этому рубежу (С. 248–249). По мнению В.А. Журавлевой, ускоренная урбанизация Урала носила экстенсивный характер, в ее основе лежало промышленное строительство, развернувшееся в годы индустриализации (С. 253). Автор уделила внимание половозрастным характеристикам городского населения.

В четвертой главе диссертантом охарактеризованы основные источники формирования городского населения Урала. В.А. Журавлева обратила внимание на особенность воспроизводства горожан края – их высокую рождаемость и высокую смертность, которые в 1920-е гг. превосходили аналогичные показатели по Европейской части РСФСР, Сибири и другим регионам (С. 290–292). Вместе с тем в этот период городские поселения Уральской области находились на этапе демографического перехода от традиционного типа воспроизводства населения к современному. Автор выделила его специфику – смешивание двух его фаз. При этом снижение рождаемости опережало сокращение смертности горожан (С. 568–569). Естественный ход демографической транзиции неоднократно прерывался под прямым воздействием социально-экономического и политического развития общества. Уральские города пережили две демографические катастрофы (С. 569). К концу 1930-х гг. не удалось завершить первую

фазу демографического перехода. Автор выявила причины высокой смертности городского населения и основные направления деятельности властей по ее снижению, пришла к заключению, что требовалось больше усилий, времени и средств для улучшения состояния промышленности, городского хозяйства и здравоохранения, от которых зависел уровень смертности городского населения (С. 334). В.А. Журавлева подробно проанализировала структуру причин смерти горожан, сделала вывод, что до Великой Отечественной войны городам Урала не удалось завершить первый этап эпидемиологического перехода (С. 467).

В.А. Журавлева исследовала миграционное движение городского населения Урала. В первой фазе миграционного перехода, связанной с вовлечением огромных масс населения в миграции и обусловленной не экономическими, а социально-политическими факторами, выделено два периода: в первом миграции осуществлялись под воздействием Первой мировой и Гражданской войн, во втором – районирования края и восстановления его экономики (С. 445). Вторая фаза миграционного перехода, начавшаяся в середине 1920-х гг., тесно переплелась с индустриализацией, урбанизацией и коллективизацией. Диссертант убедительно доказала, что быстрый рост городов в период промышленной модернизации Урала был возможен только за счет механического движения населения (С. 450, 452–453), который обесценил естественное движение горожан. Автор подробно изучила территориальные источники пополнений городского населения региона, состав мигрантов. В.А.Журавлева отметила, что свою роль в формировании контингентов уральских городов сыграли спецпереселенцы (С. 460–461).

В пятой главе диссертант изучила состав городского населения. Она исследовала социально-экономическую структуру и занятия горожан в годы новой экономической политики и выявила их специфику на Урале. Во-первых, горожанки были менее вовлечены в общественное производство, чем жительницы городов Европейской части РСФСР (С. 469–470). Во-вторых, удельный вес рабочих в самодеятельном населении городских поселений превышал об-

щесоюзный и общероссийский показатели (С. 472); при этом основная часть рабочих концентрировалась в негубернских городских поселениях, тогда как в Европейской России – в губернских городах (С. 473). В-третьих, доля служащих среди занятых горожан уступала общесоюзным и общероссийским показателям. В-четвертых, доля хозяев с наемными рабочими была невысокой на протяжении 1920-х гг. (С. 485). В целом, как отметила В.А. Журавлева, социальный состав горожан региона и их занятия были характерны для города в условиях рыночного хозяйства (С. 515).

Диссертант на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. изучила изменения в социальном составе, занятости и профессиональной структуре городского населения Урала под воздействием промышленной модернизации Урала и пришла к выводу, что подавляющее большинство экономически-активных горожан составляли рабочие государственных предприятий и служащие госпредприятий и учреждений. Специфика Урала была в том, что их удельный вес был выше, чем в городах СССР и РСФСР. Основная масса горожан региона, имевших занятия, была задействована в тяжелой промышленности, что свидетельствовало об индустриальном развитии региона. В.А. Журавлева исследовала национальный состав, уровень грамотности и религиозности населения и пришла к заключению, что городские поселения Урала были полиэтничными по составу с преобладанием русских. За 1920–1930-е гг. выросла грамотность населения, хотя уровень образования оставался низким. Среди горожан было достаточно много верующих.

В заключении представлены основные выводы работы. Они соответствуют поставленным во введении задачам, не противоречат содержанию работы, вполне убедительны и четко сформулированы.

Позитивно оценивая рецензируемое диссертационное сочинение В. А. Журавлевой, хотелось бы отметить, что соискатель, указав, что в городах Урала в исследуемые годы бурно протекал процесс демографического перехода, так и не определила начальную точку этого феномена демографической истории не только России, ни и ее отдельных регионов, в частности Урала. Между тем, со-

гласно концепции В. Б. Жиромской, таких начальных точек было несколько, так как демографический переход в России в XX столетии принял прерывистый характер.

Однако высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной и весьма высокой оценки серьезного научного исследования В.А. Журавлевой, которое полностью соответствует требованиям ВАК к докторским диссертациям по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Результаты диссертационного исследования прошли качественную апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, обнародованы в ведущих рецензируемых научных изданиях. Автореферат диссертационной работы отражает основные положения и выводы исследования.

Диссертация Веры Анатольевны Журавлевой «Городское население Урала в 1920 – 1930-е гг.: историко-демографический анализ», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д.004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения РАН», соответствует пп. 9 – 11 «Положения о присуждении ученых степеней».

Диссертация В.А. Журавлевой «Городское население Урала в 1920 – 1930-е гг.: историко-демографический анализ» по совокупности основных квалификационных критериев: самостоятельность развиваемого научного направления, новизна, комплексность, социальная и научная значимость, представляет собой самостоятельную и завершенную научно-исследовательскую работу. Она написана научным языком и оформлена в соответствии с необходимыми требованиями. Автореферат и научные публикации В.А. Журавлевой, в том числе 2 монографии и 17 публикаций в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, отражают содержание диссертации и основные выводы исследования.

По своей сути и полученным результатам диссертация отвечает заявленной специальности 07.00.02 – Отечественная история, а соискатель достоин присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором
историко-демографических исследований
Института истории Сибирского отделения РАН,
профессор Новосибирского национального
исследовательского государственного университета

В. А. Исупов

« 2 » июня 2016 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук (ИИ СО РАН).
Почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8;
сл. телефон: 8 (383) 363 – 01 – 07
e-mail: vladimir_2004@mail.ru
www.history.nsc.ru

